

Анна Гаврилова

УШИ НЕ ТРОГАТЬ!
СОУЛИ. ДЕВУШКА ИЗ ГРЕЗ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Гаврилова

Соули. Девушка из грез

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2013
 ЭРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 70

Художник
Е. Никольская

Гаврилова А. С.
Г12 Соули. Девушка из грез: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1548-9

В нашей глуши магических происшествий не бывает. Раз в год какой-нибудь упырь из болота вылезет или оборотень из древнего долмена прихромает, и всё. Поэтому мы сильно удивились, когда новым штатным магом назначили молодого и перспективного.

Он прилетел на изящном одноместном драконе, уверенным шагом пересек городскую площадь, а потом... потом спокойная жизнь кончилась. Мир сошел с ума!

А все почему? Потому что кто-то слишком часто улыбается. И руки у этого кого-то слишком шаловливые. И взгляд такой, что одними только мурашками не отделаешься. Но девушки из рода Астиров достаточно благоразумны, чтобы не поддаваться чарам. Главное — объяснить это магу...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1548-9

© Гаврилова А. С., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

— Соули, дорогая, вставай! — воскликнул кто-то. Похоже, это Мила.

Я приоткрыла один глаз, но тут же зажмурилась. Когда сестра приходит с утра пораньше и вот так зовет — хорошего не жди.

— Соули... — второй голосок.

О нет! И Лина здесь? Только этого не хватало.

— Соули, ну мы знаем, что ты не спишь! — протянула Мила.

— Соули, сестричка, ну пожалуйста! — Лина звала еще протяжней, еще жалобней.

Я демонстративно натянула одеяло на голову и искренне пожалела, что не имею привычки запираяться на ключ. И о том, что у меня только одна подушка, тоже пожалела — одной подушкой двух сестер убить трудно.

— Соули, ну хватит!

Я все-таки откинула одеяло, открыла глаза и спросила, не скрывая раздражения:

— Что?

Близняшки не испугались, наоборот — просияли. Через мгновение обе уже сидели на моей постели и выразительно молчали. В домашних серых платьях, с волосами, затянутыми в тугие пучки, девочки походили на монахинь. Но любой, кто хоть чуть-чуть знаком с этой парочкой, знает — покорность тут не ночевала.

— Девочки... — строго позвала я.

Вертихвостки переглянулись. Мила намотала на пальчик выбившуюся из прически черную кудряшку и заявила:

— Нам нужно в город.

— Зачем? Мы же позавчера ездили.

Вопрос спровоцировал новые гляделки. Наконец губы Милы растянулись в счастливой улыбке, а Лина извлекла из кармана передника свернутую трубочкой газету и протянула мне.

— Вот, — кокетливо опустив глазки, сказала сестра.

Продукт первой и единственной типографии нашего захолустья я разворачивала медленно, с подчеркнутым скепсисом. Заголовок на первой полосе гласил: «Внимание, жители Вайлеса! Приветствуем нового штатного мага!» Ниже располагался фотографический портрет... который объяснял все.

Точеные черты лица, тяжелый подбородок, брови вразлет, нахальные глаза, короткая — по последней моде — стрижка. И хотя портрет черно-белый, сразу ясно — брюнет, и глаза, вероятнее всего, темные. Прежде таких мужчин лишь на обложках сентиментальных романов видела.

Я оторвалась от газеты, взглянула на замерших в ожидании близняшек.

— Правда красавчик? — благоговейно выдохнула Мила.

Лина ничего не сказала, просто зажмурилась и демонстративно схватила за сердце.

Нет, на них просто невозможно злиться.

— Его зовут Райлен! — поспешила просветить Мила. — Ему двадцать шесть.

— Он после академии еще аспирантуру закончил, — встряла Лина.

— Он был лучшим на курсе. И в аспирантуре!

— Аристократ, — снова вклинилась Лина. — Из высших!

— Но главное не это! — пропищала Мила. Глубоко вздохнула, готовясь это самое «главное» выпалить, но Лина оказалась проворней:

— Он не женат!

Девочки слаженно пискнули и победно сжали кулачки.

О нет, только не это...

— Вы в своем уме? — недоверчиво спросила я.

Судя по безмерно счастливым улыбкам — нет, девочки рехнулись.

— Он изумительный! — воскликнула Мила.

— Потрясающий! — пропищала Лина.

— Безумно притягательный!

— Сногшибательный!

— Хватит! — Да, я тоже умею вопить.

Я окинула сестер строгим взглядом, потом потрясла газетой и попыталась вразумить. Начала с щадящих аргументов:

— Ему двадцать шесть. Вам по пятнадцать.

— И что? — вскинулась Мила. Причем так серьезно, прям как взрослая.

— Он из высшей аристократии, — напомнила я.

— Ну так и мы не бедные, — парировала Лина.

— Да, не бедные. Но богатство и титул — вещи разные. Ты можешь быть сколь угодно богата, но если нет титула — высший свет тебя никогда не примет.

— Соули, не занудствуй! — воскликнули сестры. Причем разом.

Ладно, зайдем с другого бока.

— Он маг.

— И что?

— Что? Он все время в разъездах. А если война? Он обязательно пойдет на войну.

— Линар тоже маг, и что? — Лина даже вперед подалась от возмущения.

— Линар — твой брат, а этот... как его...

— Райлен! — дружно вздохнули сестры. И лица такие счастливые-счастливые. Как у блаженного, что под башней с часами сидит.

Ясно. Принимать разумные доводы девочки отказываются. Верить в то, что маг им совсем не нужен — тоже. Значит, щадить сестер без толку, придется сказать правду.

— Он на вас даже не взглянет, — сказала и тут же пожалела. Близняшки вспыхнули, ощерились. У Лины зрачки вытянулись, у Милы — клыки.

Я вскинула руки и выпалила:

— Полчаса на сборы!

Сестер как ветром сдуло, только радостный смех из коридора доказывал, что утренний визит не приснился. Увы.

Тяжело вздохнув, я выбралась из постели. Обреченно улыбнулась черноволосой девушке в зеркале и поплелась умываться.

Я люблю ездить в Вайлес длинной дорогой — она тянется через заливные луга, яблоневого сад, высокий каменный мост и рощу с огромными реликтовыми дубами. Но сестры, разумеется, и слышать об этой дороге не хотели, потащили напрямик — мимо древнего кладбища и спрятанной за частоколом скотобойни.

Конечно, я могла настоять на своем, но ссориться с близняшками не хотелось. Когда девчонки горят какой-то идеей — лучше не перечить, иначе начнут вредничать и ныть. Собственно именно поэтому так легко согласилась отвезти их в город — чем быстрее увидят этого мага, тем быстрее успокоятся.

Единственное, на чем я настояла, — никакого галопа. Весна выдалась дождливая, дорогу развезло, а если что-то случится с лошадьми, то отец голову снимет. Не из жадности, просто он заводчик и каждая лошадь ему как родная. Иногда кажется, что нас он любит куда меньше, чем своих дарайхаркских красавиц.

В город мы въехали как обычно — под пристальными, восхищенными взглядами. Кажется, тысячу лет в этих краях живем, а к нам до сих пор не привыкли. Наша портниха — госпожа Флер — говорит, что втроем, да на иссиня-черных дарайхарках, мы похожи на предвестниц Тьмы из древних легенд. Мол, такие же красивые, а если волосы распустить — так еще и грозные. Жаль только глаза не темные. У меня синие, а у близняшек вообще желтые.

По главной улице Вайлеса мы ехали неспешно, привычно кивали знакомым, улыбались. Близняшки неустанно стреляли глазками, искали ненаглядного Райлена. А я довольно щурилась, вспоминала рассказы брата о том, как делаются фотографические портреты, — он говорил, что

фотохудожник и из страшилки красоту сотворить может, вопрос лишь в том, сколько заплатят.

Вот весело будет, если на деле этот маг не красавчиком, а страхолюдиной окажется. Такой повод похихикать над сестрами! Они же ради него белые платья надели, локоны накрутили и едва не передрались, выбирая шляпки. Меня тоже к завивке локонов склоняли, но я предпочла заплести простую косу и надеть обычное темно-синее платье. И сапоги вместо туфель, разумеется.

Я так размечталась, что не заметила, как мы въехали на центральную площадь. А потом подняла голову и чуть с лошади не свалилась. На противоположном краю, прямо у городской ратуши, сидел дракон. Не большой грузовой, какие летают в наши края каждую неделю, а изящный, одноступенчатый.

Бронзовая чешуя сияла под лучами весеннего солнца, острые шипы короткого гребня даже издали внушали уважение, крылья были сложены, но их размах можно было представить без труда — шагов двадцать, не меньше. Личность владельца дракона сомнений не вызывала.

— Райлен! — умиленно выдохнули близняшки.

— Тише! — шикнула я. Огляделась.

К счастью, никого из горожан поблизости не было. Все любопытные топтались там, у ратуши.

— Девочки, ведите себя прилично, — процедила я и напонила: — Мы не на мага смотреть приехали, а в кондитерскую.

— Конечно-конечно. — Мила даже не повернулась, продолжила разглядывать дракона.

— Ага-ага, — в тон сестре отозвалась Лина.

Я досадливо фыркнула:

— Если не прекратите — отцу пожалуюсь.

Сестры тут же приуныли, но строить из себя любопытных кухарок перестали. Лина нахмурилась, а Мила надула губы.

— Предательница, — сказала Лина.

— Ничего подобного. Просто по-хорошему вы не пони-

маете. А я не хочу, чтобы весь Вайлес сплетничал о том, что девушки из рода Астиров не умеют держаться на людях.

— Мы умеем, — пробубнила Мила.

Спор продолжать не стала, направила лошадь к домику из красного кирпича, над дверью которого красовалась вывеска с остроносым башмаком. Просто у кондитерской конюязи нет, а тут, у сапожной мастерской, не только конюязь, но и прирученный конюх. Мы ему всегда монетку даем и улыбаемся, а он старается так, что лошади из города довольнее хозяек возвращаются. Парнишка нас уже заметил и мчал навстречу.

Спешившись и одарив конюха улыбками, мы важно направились к кондитерской. Она располагалась через четыре дома, между гостиницей и шляпной лавкой.

— У... какой у него дракон, — тихонечко протянула Мила. Не выдержала все-таки.

— Ага... — поддержала Лина. И добавила с придыханием: — Вот бы покататься.

Обе тут же покосились на меня. Причем с таким осуждением, будто маг их уже на спину своей крылатой бестии посадил, а тут явилась я и все испортила.

Я закатила глаза и повторила:

— Девочки, ведите себя прилично.

Вздохнули. Слаженно и обреченно.

Ой, будто мне нравится шикать и одергивать. Да я жду не дождусь, когда меня избавят от обязанностей няньки. Жаль, не скоро это счастье выпадет — характер у девчонок один на двоих и он, мягко говоря, беспокойный.

Мы гордо продефилировали мимо гостиницы, чинно вошли в распахнутые двери кондитерской. Внутри, как всегда, витал аромат шоколада и ванили. Из-за стойки улыбался грузный господин Хош.

— Какая неожиданность! — радостно воскликнул он.

— Доброе утро, — лучезарно улыбнулась я. — Нам как обычно. И еще два маковых пирога для матушки.

— Конечно-конечно! — суетливо ответил кондитер. Крикнул в распахнутую дверь кухни: — Мисси, дорогая,

три горячих шоколада, полдюжины клубничных эклеров и фруктовые тарталетки! И два маковых пирога с собой!

В кондитерской было на удивление пусто, все столики свободны. Близняшки, конечно, помчались к тому, что у окна, а я задержалась у стойки — надо же поддержать легенду.

— Господин Хош, а чей это дракон? Там, у ратуши?

— Как? — воскликнул кондитер. — Вы разве не знаете? У нас новый штатный маг!

Я сделала большие глаза, выдохнула изумленно:

— Да неужели?

— О! — Господин Хош расплылся в улыбке, подмигнул. Потом вытащил из-под прилавка газету и протянул мне. — Райленом зовут. Тут пишут, дескать, аристократ, а горничная жены мэра шепнула, что не просто аристократ — единственный сын герцога Даорийского.

Я нервно сглотнула. Ну ничего себе!

— И как же к нам занесло такую птицу? — понизив голос, спросила я.

Кондитер развел руками, но улыбаться не перестал.

— Да вот сами гадаем. Таких, как он, дальше столицы обычно не пускают. А тут... Может, провинился чем?

Ага. Интересно, что мог вытворить герцогский сынок, чтобы заработать такое наказание? Королевский дворец взорвать? Ведь наш Вайлес не только захолустный, но еще и скучный — происшествий, требующих внимания мага, почти не бывает. Раз в год какой-нибудь упырь из болота вылезет, или оборотень из древнего дольмена прихромает, ну или привидение разыграется. Все. Иного не бывает. Именно поэтому к нам обычно не молодых, а пенсионеров присылают. Последний штатный пенсионер — господин Файкн — именно от скуки и помер. Вернее, помер он от самогона, но запил точно от скуки.

Я скользнула взглядом по уже виденному фотографическому портрету — что ни говори, а Райлен этот и впрямь красив.

— Странно это все, — сказала я, возвращая газету.

Господин Хош пожал плечами. Тут из кухни выплыла

дородная госпожа Мисси с подносом и я, учтиво кивнув кондитеру, поспешила к столику.

Рассказывать сестрам о том, что Райлен еще и будущий герцог, не собиралась. И вообще искренне пожалела, что согласилась на эту поездку.

Близняшки уничтожали сладости гораздо медленней, нежели обычно. Чашки с горячим шоколадом держали кокетливо оттопырив мизинчики. И, конечно, беспрестанно таращились в окно — бронзовый дракон был виден не очень хорошо, но тем не менее.

— Ну когда же он выйдет? — тихонечко пропищала Мила.

Лина бросила на сестру жалобный взгляд и потянулась за следующим эклером. Прежде чем укусить — осмотрела его со всех сторон, понюхала, украдкой лизнула глазурь.

— Не торопись, — шикнула Мила, чем окончательно подтвердила и без того очевидный замысел — девчонки решили сидеть в кондитерской до победного.

Неужели они не понимают, что такое поведение более чем подозрительно? Пришлось вмешаться.

— Ешь нормально, — сказала я. — Мы еще в шляпную лавку зайдем. И к госпоже Флер, если понадобится, заглянем.

Девчонки мигом приободрились, расцвели.

— Правда? — спросила Лина, откусывая добрую половину пирожного.

— Правда, — нехотя ответила я.

Нет, мне затея по-прежнему не нравилась, но лучше пройтись по лавкам, чем мозолить глаза господину Хошу. Он мужчина умный, все подмечает и понимает. А если учесть, что все городские сплетницы у него в клиентках, давать повод для подозрений нельзя ни в коем случае. Девушки из рода Астиров слишком хорошо воспитаны, чтобы проявлять столь неприличный интерес к незнакомцу.

— Спасибо, Соули! — не скрывая ликования, прошептала Мила.

Я фыркнула. Был бы у меня выбор, я б сию секунду до-

мой отправилась. Но ведь близняшки не успокоятся, пока мага не увидят...

Кондитерскую покинули через четверть часа, предупредив хозяина, что пироги для матушки заберем перед отъездом. Тут же завернули к следующему домику, над дверью которого сияла вывеска, выполненная золотой краской: «Шляпы и шляпки». Здесь, как и в заведении господина Хоша, мы были единственными покупателями.

Едва вошли, из-за прилавка вынырнула худая веснушчатая женщина — госпожа Вия, невестка престарелого шляпника. Ее наше появление ничуть не удивило, зато обрадовало безмерно.

— Доброе утро. — Я улыбнулась и вежливо кивнула. — Как-то пусто у вас.

Шляпница сдавленно хихикнула.

— Это из-за мага. Должен был упырей и умертвия прогнать, а вместо этого прогнал покупателей. Весь город теперь у ратуши толчется.

Я тоже не удержалась от смеха.

— Что-нибудь новенькое есть?

— Конечно! — воскликнула госпожа Вия. — Сегодня утром целый сундук из столичной мастерской прислали!

Бесконечно довольная, она шагнула к стеллажу, отгороженному прилавком, — именно там хранились самые дорогие шляпки.

Увидев первую — темно-синюю со светлыми ленточными цветами и кружевом, я тихо ахнула, и даже близняшки оторвались от витринного стекла, сквозь которое вновь наблюдали за драконом.

— Я ее хочу! — воскликнула Мила.

— И я! — тут же подхватила Лина.

— Нет, — заявила я. — Эта моя!

— Девушки, тут на всех хватит, — вмешалась в разговор госпожа Вия. — Сейчас все покажу!

Наш отец утверждает, что женщина — та же сорока. Едва увидит что-нибудь блестящее, ни о чем ином думать уже не может. Наверное, он прав, потому что стоило госпо-

же Вие достать шляпки с дальнего стеллажа, новый штатный маг Райлен был забыт. Равно как и его дракон.

Мила и Лина азартно примеряли изделия столичной мастерской, хихикая, вертелись у зеркала и не обращали никакого внимания на то, что творится за окном.

Я не обольщалась — покончив со шляпками, девочки непременно вспомнят, зачем потащили старшую сестру в город, но несказанно обрадовалась выпавшей передышке. И так как вступать в битву за зеркало не желала, увлеклась изучением модного журнала, который прислали госпоже Вие.

Веснушчатая продавщица была рядом, неустанно комментировала фасоны. Я кивала, пропуская большинство замечаний мимо ушей. Так продолжалось до тех пор, пока не наткнулась на страницу с изображением...

— Какой стыд! — в ужасе прошептала я и тут же захлопнула журнал.

Один взгляд в сторону близняшек — слава Богине, не заметили!

Зато госпожа Вия все видела, но, в отличие от меня, не засмушалась, а совсем наоборот.

— Это новшество от мастера Эросита, — склонившись к самому уху, пояснила шляпница. — Говорят, в столице страшный ажиотаж!

Я прикрыла рот ладонкой и вытаращилась на госпожу Вию.

— Но там же... но они же... они же ничего не закрывают!

Собеседница одарила хитрой улыбкой, а я приоткрыла журнал на нужной странице и вновь скользнула взглядом по бесстыдной картинке — женщина полулежала на тахте, на ней не было ничего, кроме короткой, совершенно прозрачной туники и крошечного куска ткани там, где, согласно приличиям, должны быть панталоны.

— Это модно, — хитро прошептала шляпница.

— Это стыдно! — возмутилась я.

Женщина сдавленно хихикнула, а я решительно закрыла журнал и отложила подальше. Щеки пылали, как угли в кузнечном горне. Ужас! Не зря отец говорит, что столи-

ца — сердце разврата. В любом другом городе мастера Эросита давно бы побили камнями! Ну кому понравится, если его жена наденет такое?!

Я уже открыла рот, чтобы высказать госпоже Вие свое возмущение, но осеклась. В лавке было неестественно тихо.

Медленно повернула голову и застыла.

— Где близняшки? — нахмурилась я.

— Там. — Госпожа Вия беззаботно махнула рукой. — Увидели кого-то знакомого и выбежали.

— Даже так?

Кивнув шляпнице, поспешила к выходу. В отличие от девочек, я не бежала, но торопилась очень.

Конечно, дело в Райлене. Видимо, маг вышел-таки из ратуши. Надеюсь, сестрам хватило ума не таращиться на него во все глаза!

Едва ступила за порог, в лицо ударил порыв ветра. Невольно подняла взгляд к небу и снова застыла. Дракон... Бронзовое чудо с хищным гребнем величественно кружило над площадью. Чешуя сверкала в лучах яркого весеннего солнца, хвост извивался змеей. При других обстоятельствах я бы восхитилась, а так — тряхнула головой и огляделась в поиске сестер.

Долго искать не пришлось. Девушки в нарядных белых платьях стояли в десятке шагов. И в чем-то мои надежды оправдались — на мага они не таращились... они с ним разговаривали.

Я мысленно застонала. Только не это! Только не говорите, что сами подошли и познакомились!

Еще один быстрый взгляд по сторонам, еще один мысленный стон. Совсем недавно площадь напоминала пустыню — народ топтался у ратуши, разглядывая дракона. Теперь все стало совсем иначе — толпа плавно перетекала на эту сторону, поближе к Райлену. Ну конечно, эго диво в нашу глушь забралось!

— Ой, Соули! — воскликнула Лина. — Соули, иди сюда!

А маг, который все это время стоял спиной, повернулся и взглянул на меня.

Увы, портрет, напечатанный в газете, не лгал...

Точеные черты лица, тяжелый подбородок, брови вразлет, короткая — по последней моде — стрижка. Брюнет. И глаза, как и предполагала, темные, почти черные. Вот только на газетном портрете он... он не улыбался, а тут...

Я не сразу поняла, что от этой улыбки перехватило дыхание, и колени вдруг ослабли. Безумно захотелось сделать вид, что Лина обозналась, и вернуться в лавку, но... Но это все равно бесполезно.

С величайшим усилием натянула на лицо улыбку и двинулась к застывшей в молчании троице. Богиня, за что?!

Маг был одет в простой черный костюм и высокие сапоги. В руках держал саквояж и короткий магический жезл с массивным набалдашником. На отвороте камзола красовался значок магической академии — щит с пересекающей его молнией. Кроме улыбки на лице отражалась невероятная усталость, что неудивительно — если он прилетел утром, значит, провел в небе целую ночь, а возможно, и больше.

— Это наша сестра Соули, — прозвенела Мила.

Райлен, в отличие от сестрицы, действовал согласно этикету — откликнулся лишь после того, как я подошла.

— Рад знакомству. — Маг поклонился.

Не знаю, как так вышло, но жезла в его руке уже не было, и эта самая рука протянулась ко мне... О Богиня!

Я повиновалась — подала свою, а Райлен снова склонился и поцеловал пальчики. Я внутренне задрожала, потому что касание его губ подарило какое-то невероятное, немислимое ощущение... и в этот миг Лина заявила:

— Соули! Господин Райлен обещал разобраться с нашим умертвием!

Перевела взгляд с мага на сестру, спросила недоуменно:

— Каким умертвием?

— Ну как же! — сделав большие глаза, воскликнула Лина. — Тем самым!

— Которое на нашем родовом кладбище объявилось, — подмигнула Мила.

«На нашем родовом кладбище никаких умертвий нет», — хотела сказать я. А потом до меня дошло...

— Ах! С умертвием! — воскликнула, понимая — все, это конец. Нет, это даже хуже, чем конец. Это катастрофа!

— Не волнуйтесь. — Бархатистый голос мага заставил вздрогнуть. — Я непременно решу эту проблему.

Сердце ухнуло в желудок, щеки снова запылали. Не выдержав, опустила глаза и сказала:

— Благодарю, господин Райлен, но... не нужно. Оно... оно такое маленькое и совершенно безобидное. И нисколько нам не мешает.

— Ну что вы... — вежливо, с прежней улыбкой отозвался он. — Умертвие не может быть безобидным.

— Может, — возразила я. — Наше именно такое.

Райлен снисходительно хмыкнул:

— Как бы там ни было, я обязан с ним разобраться. Ваши сестры уже объяснили, как добраться в поместье, так что вечером заеду.

О Богиня!

Я бросила ошарашенный взгляд на близняшек. Девочки прямо-таки лучились счастьем. Дурехи!

— Но... но вы же наверняка очень устали. — Я все еще надеялась спасти положение. — Вам нужно отдохнуть. И вообще...

— Благодарю за заботу, госпожа Соули. Но откладывать это дело не стоит. Кто знает, вдруг сегодня ночью умертвие перестанет вести себя мирно и нападет?

— Господин маг, я уверена, что все будет в порядке.

— Госпожа Соули, я не раз встречался с умертвиями и могу заверить — вы зря полагаетесь на удачу.

— Я не полагаюсь, просто...

— Просто что? — не переставая улыбаться, спросил брюнет.

Шумно вздохнула и уже хотела признаться, что никакого умертвия не существует, что бессовестные близняшки все выдумали, но не успела. Откуда ни возьмись выпрыгнула госпожа Флер.

— Соули! Девочки! — радостно воскликнула она.

В том, что портниха спешит к нам ради возможности быть представленной Райлену, сомнений не было.

А потом началось... Сперва госпожа Флер, после господин Хош, еще несколько зажиточных горожан... Я, конечно, представила их магу, а они, разумеется, принялись осыпать брюнета приветствиями и вопросами. Райлен проявлял чудеса вежливости — несмотря на усталый вид, терпеливо слушал и отвечал. Очень скоро нас с девочками оттеснили. Я не расстроилась — самой очень хотелось оказаться подальше от всего этого.

Сгорая со стыда, схватила близняшек и поспешила выбраться из толпы. В сердце вспыхнула надежда, что за всей суматохой Райлен попросту забудет о маленьком, безобидном умертвии. Но стоило обернуться, надежда рассыпалась прахом. Его взгляд был красноречивей любых слов, и все-таки... И все-таки он сказал, а я прочла по губам:

— Вечером!

О Богиня! За что?!

ГЛАВА 2

Приземистые домики городской окраины давно остались позади, под копытами хлюпала грязь разъезженной дороги, стирая даже воспоминания об удобных мощеных улицах Вайлеса, а я по-прежнему пребывала в шоке.

Нет, ну как? Как девчонки додумались до такого? Подойти к мужчине и познакомиться! Да еще на глазах у всего города! Да еще улыбаться во весь рот, искренне радуясь столь позорному поступку! Хотя на фоне выдумки про умертвие знакомство с Райленом — верх приличия, так что повод улыбаться действительно есть.

— Соули, ну не молчи... — в который раз протянула Мила.

Я притворилась глухой.

— Соули... — жалобно позвала Лина. — Пожалуйста...

Я даже не шелохнулась.

— Соули, ну сколько можно? — снова Мила.

— Скажи хоть слово! — поддержала младшенькая.
Слово? Слово сказать могу. Даже три.

— Отец нас убьет.

— За что? — Изумление, прозвучавшее в голосе Милы, было настолько искренним, что я едва не выпала из седла.

Повернула голову, чтобы увидеть по-детски распахнутые желтые глаза и обиженно надутые губки.

— Мы же... мы же ничего особенного не сделали. — Каждое последующее слово звучало все тише, конец фразы сестричка вообще проглотила.

— Да неужели?

— Ну...

Мила замялась, на помощь пришла вторая негодница:

— У Зоили есть кузина, которая живет в столице. Так вот она писала, что они сами с парнями знакомятся и ничего постыдного в этом нет!

Я перевела взгляд на Лину. Нет, мне было уже все равно, и мое лицо не выражало никаких эмоций, но сестричка почему-то побледнела и едва не выронила коробку с маковыми пирогами.

Спорить с дурехой не собиралась — зачем? Я свою миссию няньки уже провалила, так что воспитательные беседы лучше оставить родителям. Но кое-что выяснить все-таки хотелось...

— А как в столице обстоят дела с умертвиями?

— Как... — пробормотала Лина, бросив быстрый взгляд на сообщницу.

— Ну мы же не могли подойти к нему просто так, без повода, — сказала Мила.

Я натянула поводья, заставляя Искру остановиться. Лошадка недовольно фыркнула, тряхнула серебряной гривой и смачно, со всего маху, ударила копытом по грязи. Сестры тоже придержали лошадей, на меня глядели хмуро.

— И вы не придумали ничего лучше, чем наврать про нежить?

— Это всего лишь шутка, — протянула Лина.

— Всего лишь?! Да вы хоть представляете, что подумает Райлен, когда все откроется?

— Что? — разом выпалили девчонки.

Я бессильно закатила глаза. Нет, они действительно не понимают.

— Что вы за ним волочитесь!

Близняшки вспыхнули, поджали губки.

— Райлен не такой занудный, как ты, — внезапно осмелела Мила. — И ничего такого не подумает!

— Еще как подумает. А после всему городу расскажет, потому что со стороны ваша выходка и впрямь забавно выглядит. Как же! Суровый маг ехал спасать невинных девиц от умертвия, а ему вместо гнилого трупа чай с маковым пирогом предложили и влюбленными улыбками осыпали.

— Не расскажет! — встряла Лина. — Он аристократ. Он благородный. А благородные так не поступают.

— Допустим, — не стала отпираться я. — Допустим, ему хватит благородства смолчать перед жителями Вайлеса, но своим друзьям-магам расскажет наверняка. Это же невероятно смешно — первый день на службе и сразу такое! И вот тогда потешаться станут не только над нами, но и над Линаром. Его и так в академии не жалуют, а уж после этой истории вообще загнобят.

Мила картинно скривилась, а младшенькая пискнула:

— Линару плевать на насмешки.

— Ага, конечно. — Я тоже скривилась. — Вероятно, именно поэтому он написал отцу, что подумывает оставить аспирантуру.

Близняшки мигом встрепенулись, посерьезнели. Конечно, им прекрасно известно, как сильно брат мечтал о поступлении. Да он буквально из кожи лез! Даже на каникулах от книг не отлипал. Когда сдал экзамены и получил звание аспиранта, как на крыльях летал и светился не хуже солнышка.

— Поймите же, — грустно продолжала я, — Райлену незачем держать в секрете вашу выходку. Рано или поздно о ней узнают все! Над нами не только Вайлес, вся Верилия смеяться будет.

Близняшки совсем приуныли, Лина даже носом хлопнула.

— И что делать? — тихо спросила Мила.

— Ничего. Все что могли, вы уже сделали.

— Не «вы», а «мы», — встряла младшенькая. А поймав мой суровый взгляд, вспыхнула и проямлила: — Ты ведь тоже там была...

— Не волнуйся, мне не меньше вашего достанется, — мрачно усмехнулась я. Ласково провела ладонью по гривастой шее Искры, шепнула в лошадиное ухо: — Поехали отсюда.

Лошадка всхрапнула и уверенно зашагала по весенней грязи.

— Соули! — встрепелась Мила. — Соули, а если мы найдем мертвые?

Я сперва ушам не поверила, после обернулась и бросила на сестру недвусмысленный взгляд.

— А что? — Нахалка подстегнула свою лошадь, быстро поравнялась со мной. — Ведь если на нашем кладбище и впрямь обнаружится мертвые, то Райлен ничего плохого не подумает. И смеяться никто не станет.

Я не стесняясь покрутила пальцем у виска:

— Мила, ты хоть представляешь, что такое нежить?

— Представляю, — уверенно заявила сестрица.

— И я представляю. — Лина тоже оказалась рядом, хотя ее кобыла едва плелась, явно испытывая особую неприязнь к дорожной грязи и поездке в целом.

— И конечно же знаете, где это мертвые добыть, — не скрывая улыбки, констатировала я. Непробиваемая серьезность близняшек смешила невероятно, я даже про предстоящую выволочку забыла.

— Знаем, — подтвердила Мила.

Я не выдержала, хихикнула.

— Зря смеешься, — надулась младшенькая. — Мы в самом деле знаем.

— И где же?

— На общем кладбище! — дружно ответили мне.

Нет, на них просто невозможно злиться.

— Девочки, если вы забыли, то я напомню. Мы живем на самом юге Верилии. Здесь, в отличие от других земель

королевства, спокойный магический фон. Именно поэтому у нас почти не бывает происшествий, требующих вмешательства штатного мага, и именно поэтому нежить на наших кладбищах не водится. Достать жемчужину со дна выгребной ямы куда проще, чем найти в Вайлесе умертвие.

— А мы не будем искать, — беззаботно откликнулась Мила. — Мы его поднимем. — И прежде чем я успела осознать, она затараторила: — В дневниках Линара есть пара заклинаний, с помощью которых можно оживить мертвяка. Нам просто нужно незаметно пробраться на общее кладбище, выбрать могилку, и все. Потом тихонечко проведем умертвие на наше кладбище, дождемся Райлена, а он...

— погоди! — воскликнула я. Искра от неожиданности споткнулась, запрядала ушами. — Вы что, копались в вещах брата?

— Ну... — замялась Мила.

— Да эти дневники на самом видном месте лежали, — пришла на помощь Лина. — Прямо на лабораторном столе.

— Где? — У меня от таких новостей глаза на лоб полезли.

— На столе, — повторила Лина скромно.

— Вы что, в его лабораторию пробрались?

— Ну... было пару раз, — нехотя призналась Мила, бросила гневный взгляд на сестру. — Зато теперь мы точно знаем, как избежать позора.

— Нет! — зло рыкнула я.

— Тем более отец на дальние пастбища уехал, — продолжала рассуждать желтоглазая нахалка. — А мама в гости к госпоже Дюи собиралась, а от госпожи Дюи раньше полночи не возвращаются. Значит, никто не помешает. И вообще не узнает.

— Нет! Никаких мертвяков. Никаких кладбищ. Мы встретим Райлена, извинимся и попробуем уладить недоумение иным, нормальным способом!

— Это каким же?

— На коленях умолять будем! Слезы лить! Клянчить и унижаться!

— Соули, ты уверена?

— Уверена! — выпалила я и решительно подстегнула лошадь.

День выдался по-летнему жаркий, послеполуденное солнце пекло, но на границе леса и старого городского кладбища было холодней, чем в ледяной яме. Я поежилась и в который раз огляделась. С одной стороны — бесконечная череда старинных, местами покосившихся надгробий, с другой — усеянный молодой листвой березняк. И тишина. Даже птичьего щебета не слышно.

— Может, ну его? — жалобно протянула Мила.

Лина выразительно кивнула и уставилась на меня.

Отчаянно хотелось сказать «да» и возглавить бегство, но я наступила на хвост собственному страху и выпалила:

— Не обсуждается. Вы обещали вызвать умертвие, так что будьте добры.

— Вредина, — скривилась Мила. В желтых глазах читался испуг.

Все-таки экскурсия по кладбищу остудила пыл близняшек, и это хорошо — в следующий раз подумают, прежде чем пускаться в авантюры. Увы, говорить такое вслух нельзя — заартачатся. Поэтому тоже скривилась и даже язык показала.

Нет, дело не во вредности. Во-первых, я действительно поверила их аргументам. Во-вторых, слишком много сил было потрачено на то, чтобы организовать эту вылазку. Сперва убедить матушку, что поездка в город прошла как обычно. Потом отвлечь прислугу, давая близняшкам возможность проникнуть в лабораторию Линара. Затем выдумать повод для еще одной прогулки и объяснить, почему она затянется до вечера. Я прям-таки наизнанку вывернулась, причем не единожды.

И это если не считать часовое путешествие по кладбищу, в результате которого мы с сестрами пришли к выводу, что поднимать умертвие лучше на меже — границе между могильником и лесом, где обычно закапывают преступни-

ков и прочих негодяев. Тревожить приличных покойников совесть запретила.

— Вызывайте, — сказала твердо, строго, как и подобает старшей сестре.

Близняшки переглянулись и выдали дружный тягостный вздох.

— Ладно, — пробормотала Лина. Нехотя извлекла из кармана пузырек с синей жидкостью — тем самым зельем, которое позволит обрести контроль над ожившим умертвием.

Именно зелье стало финальным аргументом в нашем споре — до разговора с девчонками я и понятия не имела, что нежитью можно управлять. А добыли пузырек там же, где заклинание... Ох, чувствую, когда брат придет на каникулы, нам не поздоровится.

Лина сжала склянку в кулачке, сосредоточилась. Через мгновение зрачки сестрички вытянулись, а верхняя губа приподнялась, обнажая пару острых, как лезвие, клыков. Вкупе с белым платьем и кокетливыми черными локонами смотрелось жутко.

— Давай быстрее, — поморщилась Мила.

Младшенькая фыркнула, вонзила клык в пробку на манер штопора. Откупорив пузырек, шагнула ко мне:

— Палец давай.

Не будь Лина родной сестрой, я бы испугалась, а так... протянула руку, вздрогнула от болючего укола в подушечку безымянного пальца, внимательно проследила, как младшенькая сцедила каплю крови в склянку и лизнула порез. Ранка затянулась сразу же — чего и следовало ожидать.

Вернув пробку на место, сестра вручила жидкость мне и повторила:

— Только не промахнись!

— Не промахнусь, — заверила я. Бросила быстрый взгляд на близняшек, спросила: — Вы уверены, что справитесь? Может, мне тоже к заклинанию подключиться?

Мила тут же нахохлилась.

— Справимся. Это заклинание низшего порядка.

Я не смогла сдержать усмешку. Ой, не могу! Заклинание низшего порядка! А глазки закатывали так, будто оно и архимагу не под силу!

— Соули! — В голосе Милы звучали нотки обиды.

— Молчу, молчу!

Я благоразумно отступила и замерла. Девочки выглядели сосредоточенными, но нервозности уже не чувствовалось. Я тоже повеселела — зелье, позаимствованное у Линара, дарило невероятную уверенность.

— Все будет хорошо, — сказала я.

Близняшки поддержали уверенными кивками.

Кладбище было старинным, его закрыли сотню лет назад — как раз после того, как наш дед перебрался в эти края. И если могильные камни еще стояли, то с межой дела обстояли неважно. Тут никаких обозначений не было, а холмики могил давно сровнялись с землей. Но нам повезло найти кочку, по всем признакам напоминающую могилу. Именно над ней колдовали девочки.

Они встали по обе стороны — прямые, сосредоточенные, непривычно серьезные. Мила держала книгу в черном переплете, на обложке серебрилась монограмма «ЛрА» — Линар из рода Астиров. Лина сжимала и разжимала кулачки — именно ей предстояло вложить в закливание силу.

Я ощутила легкое напряжение воздуха, а через мгновение зазвучали первые слова заклинания.

— Эрдиرو феон... — нараспев произнесла Мила.

— Эрдиро феон... — точно повторяя интонацию, отозвалась Лина.

— Каэзон тро... — продолжала старшенькая.

Напряжение стало выше, воздух вдруг потяжелел, а ладони Лины охватило тусклое белое сияние.

— Каэзон тро...

— Гье!

— Гье! — послушно повторила младшенькая из близняшек.

Свечение усилилось и достигло предела. Сейчас будет

выброс, который исказит магический фон и позволит словам обрести силу.

У меня почему-то колени задрожали. Не сразу сообразила, что сжимаю пузырек с Линаровым зельем куда крепче, чем нужно. Следом пришла паническая мысль: что, если склянка лопнет? А за ней вторая — что, если я промахнусь? Ведь кладбище старое, а мертвяка вообще с межи поднимаем. Тут без гробов хоронят, а без гробов мертвяки гниют куда быстрее. Вот вылезет из могилы скелет, а я брошу пузырек, а он между ребер проскочит...

«Ой! Богиня, не оставь!» — мысленно взмолилась я.

— Хуш! — выдохнула Мила.

Лина ударила ладонями воздух над могилой, как будто он стал осязаемым, и выдохнула, вторя сестре:

— Хуш!

Напряжение... оно лопнуло, как лопается мыльный пузырь. Или это воздух лопнул... Или... В общем, все вернулось на круги своя. Стало тихо, спокойно, обыденно. Уши, словно ватой, заполнило тишиной. Теперь я не только птичьего щелеста — шелеста листвы не слышала.

Близняшки нервно переглянулись, и Мила опять уставилась в дневник брата.

— Только не говори, что заклинание перепутала, — прошептала я. Говорить нормальным голосом было как-то страшновато.

— Не перепутала. — Мила тоже шептала.

— Ну, значит, сработало, — включилась в разговор Лина. Потом скосила глаза на могильный бугорок и побледнела. — Ой!

Я тоже побледнела, потому что в голову пришла светлая мысль... Если кладбище закрыли сто лет назад, то кочка-могилка, над которой колдовали девочки, должна была сровняться с землей, как и все остальные. И раз она не сравнялась, то там либо кто-то относительно свеженький, либо...

Под ногами зарычало. Спустя мгновение земля дрогнула. Я завизжала и мячиком отлетела в сторону, девчонки точно повторили мой маневр, а земля опять содрогнулась

и вздыбилась. И по тому, как она вздыбилась, стало совершенно ясно — оттуда отнюдь не тщедушный скелетик лезет. Мы дружно попятились.

— Соули, что это? — пропищала Лина.

Вот я то же самое спросить хотела.

Еще хотела отвести взгляд, но не могла — словно приклеилась. Страх пронзал тело тысячью иголочек, склянка с зельем жгла ладонь, сердце стучало так сильно, что казалось — еще чуть-чуть и вырвется из груди.

Земля треснула, мир сотряс новый злобный рык, а из распахнутой могилы пошла невероятная вонь. Я спешно зажала нос, но это не помогло — в легких вспыхнул пожар, глаза застелили слезы. Увы, разглядеть существо, которое лезло из могилы, они не помешали...

Лысая голова размером с бочонок, ужасающе широкие плечи, руки толщиной с бревна, скрюченные пальцы с длиннющими черными когтями. Из приоткрытого рта торчали длинные желтые клыки. Под серой, покрытой трупными пятнами кожей, перекатывались мускулы, словно подчеркивая и без того очевидную истину — до скелета этому трупу гнить и гнить. А вот глаз у существа не было, вместо них — заполненные землей провалы. Нос тоже отсутствовал, на его месте зияла дыра.

Умертвие поднялось в полный рост, а мы снова попятились — причем разом и не сговариваясь. Он — а это был именно «он», потому как одежда, в отличие от тела, давно разложилась, обнажив всю мужественность, — был огромен. В два раза выше нас и несказанно шире.

— Что это? — вторя сестре, пропищала Мила.

Я нервно сглотнула и прошептала:

— Кажется, это тролль.

— Кто такой тролль?

— Это... это такой монстр, — проблеяла я.

— А... а откуда ты знаешь, что он тролль?

Я не ответила. Во все глаза смотрела на восставшее из мертвых чудовище и пыталась понять — как? В наших землях троллей никогда не водилось. И в королевстве не водилось. И вообще...

А тролль тем временем прорычал что-то явно ругательное, наклонился вперед и ударил лапой по собственному затылку. Комья земли из глазниц выпали, теперь вместо черноты просматривались осколки желтых костей и коричневатые жгуты подгнившего мяса.

— О Богиня! — воскликнула я, чувствуя, как обед взбегает по пищеводу.

Близняшки были лаконичней, пропищали разом:

— Мама!

Мы сделали еще один слаженный шаг назад, а вот тролль перестал рычать и замер, словно принюхиваясь. Ну или прислушиваясь, что в нашем случае не намного приятнее.

Вонь, сопровождавшая восстание монстра, почти развеялась. Вокруг воцарилась знакомая, всепоглощающая тишина.

— Бежим?

Понятия не имею, кто это сказал, возможно, даже я, но повторять не пришлось. Мы дружно подобрали подолы, развернулись и припустили по устеленной изумрудной травкой меже. Без криков, без визгов, без истерик. Правда, молчали ровно до того момента, пока сзади не прогремел надсадный, исполненный ярости рык...

— Мама!! — возопили близняшки.

Я ограничилась громким, пронзительным визгом.

О Богиня! За что?!

Мой мир сдулся, сузился до тонкой полоски земли, отделяющей старое городское кладбище от приветливого лиственного леса. Больше не существовало ни Вайлеса, с аккуратными особнячками и уютными торговыми лавками, ни поместья, где родилась и прожила восемнадцать счастливых лет, ни суровых наставлений отца, ни табунов иссиня-черных дарайхаркских кобылиц, ни проклятого Райлена с его дурацким одноместным драконом. Все исчезло, остались только межа и завывающее умертвие за спиной. Ну и визжащие дурными голосами сестры — куда ж без них.

Очень хотелось напомнить близняшкам, что кричать

бесполезно. Ведь кладбище старое, народ сюда только в День поминовения заглядывает. А от дороги, которой пользуются не в пример чаще, нас отделяет целое поле покосившихся надгробий. Вот только сил читать наставления не было. Я бежала. Просто бежала и надеялась, что мы все-таки сумеем оторваться от погони. Но шанс был призрачен...

Монстр настигал. Точно настигал, потому что его рык становился все громче, а земля под ногами недвусмысленно дрожала.

О Богиня! За что?! Почему? Как?! Где был мой разум, когда соглашалась на эту авантюру?!

Я едва не споткнулась о выползший на межу корень, тут же больно ушибла ногу о подвернувшийся булыжник и внезапно различила в вое близняшек слово...

Что? Неужели сестры решили, будто я забыла про это проклятое зелье? Я помню! Я отлично помню про пузырек с синей жидкостью, зажатый в руке, но... но я очень сомневаюсь, что эта склянка способна обуздать такую махину. Это же не скелетик какой-нибудь!

И все-таки я споткнулась. Покатилась кубарем, отчаянно прижимая к груди подол темно-синего платья и склянку под цвет. Визг близняшек больше не бил по ушам, звучал далеко-далеко. Зато рычание тролля... О Богиня!

Я вскочила и тоже завизжала, правда уже не от страха... Просто боль в ушибленной коленке была невыносимой, пронзала копьем.

Монстра видела более чем отчетливо — огромное серое нечто с ужасающим оскалом и темными провалами вместо глаз несло по меже, не оставляя ни единого шанса на спасение. Вернее... вернее шанс был. Я вдруг поняла, что, если прямо сейчас нырну в лес, то умертвие промчится мимо. Чудище не станет ломиться сквозь частокол деревьев, потому что там поймать юркую жертву гораздо сложнее, а вот тех, кто остался на дороге, сцапать проще, чем пирожок с пекарского лотка.

О Богиня! Ну почему я не поняла этого раньше? Почему близняшки не догадались?

Нет, сойти с дороги уже не могла, поэтому выпрямилась и крикнула первое, что пришло на ум:

— А ну стоять!

Кажется, ничего особенного, но тролль внезапно запылился и замер, причем резко. Увы, порадоваться такой покорности не успела — в следующее мгновение умертвие демонстративно расправило плечи и медленно двинулось на меня. Рот, снабженный парой гигантских клыков, растянулся в неприятной улыбке. Если бы передо мной был мужчина, а не бездумный мертвяк, я бы назвала эту улыбку похабной...

— Стой, где стоишь! — гневно воскликнула я, хотя ни гнева, ни храбрости не было. Коленки дрожали, по спине бежали мурашки, а сердечко стучало так жалобно, так часто.

Тролль, разумеется, и ухом не повел. Впрочем... ушей, как и глаз, у него не было. Зато признак мужественности... О Богиня! Я невольно покраснела и зажмурилась.

Пузырек с зельем по-прежнему жег ладонь, в голове толкались жуткие мысли. Что, если промахнусь? Что, если зелье не сработает? Что, если содержимого склянки и впрямь недостаточно для подчинения такой громадины? Что, если... Но ведь иного выхода нет, верно?

— Не подходи! — Я по-прежнему старалась казаться решительной.

— Р-р-р... — гаденько улыбнулся тролль.

Чудовище раскинуло руки и щелкнуло зубами, недвусмысленно намекая, что собирается сцапать и сожрать. И даже чуток присело, чтобы компенсировать разницу в росте и не промахнуться, когда ловить будет. Я нервно сглотнула и попяtilась.

— Р-р-р! — на этот раз звучало куда злей. На меня наступал не мужчина чужой расы, а оголодавший хищник. Умертвие, наделенное единственным желанием — жрать!

Монстр словно мысли прочел. Растянул губы еще шире, так что увидела не только клыки, но и почерневшие десны. Сказал отчетливо:

— Мясо!

— Мама... — жалобно проблеяла я.

Мертвяк уверенно помотал головой и повторил:

— Мясо!

Ну... ну и что мне оставалось?

Изначально целилась в лоб. Но когда замахивалась — мертвие рыкнуло, и рука сорвалась. Скланка угодила в глазницу. Причем она не разбилась, а застряла. Пробкой наружу. Зрелище было, мягко говоря, пугающим. Хотя в сравнении с ужасом скорой смерти — плюнь и разотри. Ну... ну он и растер.

Понятия не имею, чем троллю не угодил посторонний предмет в черепе, но он хлопнул когтистой ладонью по глазу, склянка вошла глубже, напоролась на кость и лопнула. Я этот звон слышала, хотя стояла неблизко.

А потом мертвяк заорал, упал на траву и начал корчиться — то есть вести себя именно так, как описывали близняшки. Когда агония прекратилась и рычащая громадина вновь оказалась на ногах, я нашла в себе силы выкрикнуть громогласное «замри».

Троль и вправду замер, хотя радости явно не испытал — оскалился жутко. Я тоже оскалилась, ибо реагировать на происходящее так, как полагается приличной благовоспитанной девушке, уже не могла.

А спустя пару минут в березняке послышался шорох, на фоне зеленой листвы мелькнуло белое платье, следом — второе. Близняшки все-таки сообразили свернуть с межи и меня, как оказалось, не бросили. В смысле не до конца бросили.

— Ух... — выдохнула Мила, боязливо выбираясь на межу.

— Зачем ты от него убежала? Надо было сразу зельем огреть! — воскликнула Лина. Младшенькой смелости вернуться пока не хватало, так что указания давала из березняка.

Я промолчала — просто сил ругаться не было. Но зарубку в памяти сделала. Вот когда с Райленом разберемся, такую выволочку желтоглазой нахалке устрою, что мало не покажется.

ГЛАВА 3

До родового кладбища добрались без приключений, но дорога заняла куда больше времени, чем рассчитывали, — незаметно провести серую громадину к поместью оказалось невероятно сложно.

Вначале, когда путь пролегал по меже и старинному кладбищу, все было неплохо, но, едва вышли за пределы приземистой каменной ограды, трудности как из дырявого мешка посыпались.

Трио дарайхаркских лошадок, поджидавшее у границы кладбища, умертвию, мягко говоря, не обрадовалось. Оглушающее ржание и молотьба копытами были малой толикой лошадиного недовольства. Троль тоже в долгу не остался — скалился, рычал. Я же мысленно благодарила Линара за великолепно сработанное зелье, а вслух ругала себя, сестер и Райлена.

Нет, ну зачем он в наше захолустье приехал? Чего ему в столице не сиделось? Или, на худой конец, в Даоре? Неужели в их проклятом герцогстве нет работы для мага? Не верю! Ни капельки не верю! Если бы в Вайлес прибыл кто-нибудь попроще и постарше, то ничего бы не случилось. Близняшки ограничились бы простым любопытством, и обошлось бы без умертвия. А мне бы не пришлось ввязываться в авантюру, чтобы сохранить репутацию семьи и защитить Линара от насмешек.

Райлен! Ох, нашлась беда на мою голову!

Лошадок не сразу, но успокоили и тут же столкнулись с новой проблемой — как спрятать умертвие? Мы же рассчитывали на маленький скелет. Думали — выведем за ограду, накроем тряпкой, чтобы редкие возницы и всадники, которые на дороге встречаются, лишнего не увидели. Даже старую гардину из кладовки стащили. Вот только гардина наша троллю как носовой платок... Да и странно это, когда по грязи нечто высотой в два человеческих роста шагает. А через лес, отделявший старое кладбище от нашего поместья, лошадям было не пройти...

Я бы наступила на горло собственному страху и прогугу-

лялась по лесу пешком, но боль в ушибленной коленке усилилась. Последние шаги по кладбищу дались особенно тяжело — даже слезы выступили. Решение все-таки нашлось — я убедила мертвие упасть на брюхо и ползти вдоль дороги, не высываясь за кромку деревьев.

Так что мы ехали, мертвяк полз, а лошади нервно косились на усыпанные молодой листвой деревья и прядали ушами.

— Соули, так откуда ты знаешь, что он тролль? — пропищала Мила.

— В книжке читала.

— В какой?

Я чуть-чуть смутилась, потому что книга была из тех, которые девочкам читать еще рано, но ответила:

— В сентиментальном романе «Мой мятежный рыцарь».

— А... — протянула Мила и замолчала, явно ожидая пояснений.

— Они живут в другом мире, — сказала я. — К нам могут попасть через дыру в пространстве.

— Как оборотни? — встряла младшенькая.

— Вроде того.

— Так он что, тоже через дольмен пришел? — удивилась Мила.

— Не думаю. Он слишком большой, через дольмен вряд ли пролезет.

Мила бросила боязливый взгляд на обочину, спросила понизив голос:

— Соули, а как, по-твоему: он давно умер?

— Видимо, да. Все-таки на старой меже захоронен был.

— А почему не сгнил? — нахмурилась Лина.

— В романе про такое не писали, но мне кажется, что тролли гниют дольше. Видели, какая у него шкура? Она как ткань со стальной нитью, из которой одежду для драконюхов шьют.

— Ага... — протянула Мила. Хотя, по-моему, шкуру она как раз не разглядела — их с Линой куда больше занимал

признак мужественности. Близняшки так таращили глаза, что в итоге пришлось приказать умертвию прикрыться.

Троль послушно сложил лапы на указанном месте, но оскалился жутко. Я тоже оскалилась, но уже не от нервозности, просто... просто про умертвий тоже читала. В сентиментальном романе «Мой нежный спаситель» героиня едва не угодила в пасть к мертвяку, а охотник за нежитью вырвал ее из объятий смерти и страниц двадцать рассказывал о повадках подобных тварей.

Он объяснял, что умертвие — тот же зверь, то есть слабость перед ним выказывать нельзя — учует и нападет. По той же причине к ожившему мертвецу не следует поворачиваться спиной. Еще тот охотник говорил, что умертвия пьянеют от запаха крови, поэтому ни за что не выпустят раненую жертву. И хотя наш мертвяк, в отличие от книжного, был под действием подчиняющего зелья, я решила строго следовать правилам.

Последняя часть пути пролежала через поместье и оказалась самой нервной. Во-первых, пришлось спешиться и вновь ощутить дичайшую боль в колене, а во-вторых... Ох, у меня спина вспотела пока мы обогнули дом, а умертвие, которое все-таки прикрыли гардиной, проползло маленький парк и протиснуло свою тушу в распахнутую калитку родового кладбища.

Хорошо, что родителей дома нет, а прислуга без особых причин ни у парадного входа, ни в парке не толчется, иначе бы точно засекли.

Но проблем и без того хватало...

— Замри! — грозно рыкнула я и под аккомпанемент испуганного сердечка подобралась к оживленному мертвяку. Резко сдернула гардину и отскочила.

Троль в который раз оскалился. От него исходила невероятная ненависть. Слюны на желтых клыках не было, но тот факт, что тварюга хочет оторвать нам головы, сомнений не вызывал.

— О Богиня... — горестно вздохнула я, окидывая взглядом аккуратные надгробные плиты и возвращаясь к созерцанию огромной, покрытой трупными пятнами туши.